

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Л.П. Мурашова, Л.В. Правикова

Аннотация. Статья посвящена анализу основных подходов к изучению гендера в языке, получивших развитие в западной лингвистике. Приводится сравнительный критический анализ таких подходов, как подход неполноценности, подход доминирования, подход различия и динамичный подход, а также излагаются их постулаты относительно манифестации гендера и пола в языке.

Ключевые слова: гендерные исследования; гендер в языке; язык женщин; язык мужчин; подход неполноценности; подход доминирования; подход различия; динамичный подход.

Введение

Исследование взаимосвязи языка и пола началось задолго до появления термина «гендер» и осмысления социальной природы явления.

Взаимосвязь пола и языка привлекла внимание философов еще в Античности, однако на данном этапе род в лингвистическом плане рассматривается исключительно как грамматическая категория без учета ее проявления на метаязыковом уровне. Например, Аристотель рассматривает род и вид как параметры, определяющие качество сущности, а качество, в свою очередь, выделяется как одна из десяти категорий [1].

Однако до начала 1960-х гг. масштабных исследовательских работ по гендерной лингвистике не появлялось. В период с XVI по XIX в. работы, в которых затрагивались взаимосвязь языка и пола, а также вопросы места женщины в социуме, связанные с языком вообще, вряд ли можно назвать исследованиями.

Между биологическим полом и проявлением гендера в языке, безусловно, существует связь, но слабые попытки описания маркеров мужского и женского начал в языке и речи могут считаться лишь предтечей гендерных исследований.

Формирование привычного ученым представления о категории «гендер» началось с публикации ряда статей американского психолога и сексолога Д. Мани в журнале «Bulletin of the Johns Hopkins Hospital» [2] во второй половине 1950-х гг., в которых он вводит понятия гендера, гендерной идентичности и гендерной роли в современном понимании. С тех пор интерес к изучению гендера среди ученых различных областей только возрастает.

Претерпев переосмысление в трудах различных ученых, категория «гендер» получила ряд определений. Гендер определяется как кате-

гория, «соотносимая с социальными, культурными, психологическими конструктами, появляющимися вследствие биологических различий» [3], как нечто создаваемое человеком [4], а также как «способ конструирования понятий мужской – женский» [5. С. 6]. С точки зрения А.В. Кирилиной, «гендер рассматривается как социокультурный конструкт, как конвенциональный феномен и как дискурсивный фактор переменной интенсивности» [6. С. 12].

Методология и результаты

Подход неполноценности. Первым систематическим подходом к исследованию гендерной проблематики стал подход неполноценности. Суть его заключалась в недооценке качеств женского языка по сравнению с «мужским вариантом». Считалось, что язык мужчин – это норма, а язык женщины – отклонение от нее, отсюда термин «неполноценность» (deficiency), во многих работах обозначаемый как «дефицитность». Язык и речь женщины действительно воспринимались как неполноценные, и ученые пытались выяснить, чего же в ней действительно не хватает по сравнению со стандартным вариантом мужского языка.

Траектория предстоящего развития подхода становится очевидной и предсказуемой уже в начале двадцатого века. Так, в 1906 г. Г. Джеймс в журнале «Харперс базар» опубликовал статью под названием «Речь американских женщин» [7], в которой он призывает американских женщин стараться дифференцировать различные формы речи и ее тон, дабы Америка смогла избавиться от ненадлежащих национальных привычек в речи и тем самым способствовать возвышению американской культуры. То есть, по мнению автора, именно женский вариант английского языка снижал его статус в целом.

Одной из первых значительных работ по гендерной проблематике, выполненных в ключе парадигмы доминирования, была монография датского лингвиста О. Есперсена «Язык: его природа, развитие и происхождение», опубликованная в 1922 г. В ней ученый отмечал многие дефективные характеристики «языка женщин» в отдельно посвященной этой проблеме главе [8. С. 237–255]. Так, Есперсен, например, отмечает, что «словарный запас у женщин, как правило, гораздо менее обширный, чем у мужчин» [Там же. С. 248].

Более детальный анализ гендерных отличий начинается с 1970-х гг. Начало этих исследований связано с именем американского ученого Р. Лакофф и ее статьей 1973 г. «Язык и место женщины», за которой в 1975 г. последовала монография по гендерной лингвистике с одноименным названием. В основу теоретических заключений, по утверждению самого автора, были положены данные, «собранные в основном путем интроспекции» [9. С. 4]. Можно сказать, что эта книга пред-

определила появление всех трех подходов гендерных исследований в зарубежной лингвистике: так называемого подхода неполноценности (deficiency framework), подхода доминирования (dominance framework) и подхода различия (difference framework), однако в целом из работы Лакофф можно сделать вывод об общенегативной оценке языка женщины по сравнению с языком мужчины, а значит, язык мужчины берется за некий образец. В целом складывается впечатление, что в женской речи, по сравнению с мужской, что-то не так, чего-то не хватает. Например, по мнению автора, в женской речи недостает уверенности, что приводит к более частому использованию разделительных вопросов и смягчающих выражений [9]. В то же время неуверенность женщин в речи можно объяснить доминированием мужчин в разговоре, также отмеченным Лакофф.

Подход доминирования. Становление подхода доминирования связано с развитием феминистического движения в Европе и США в 1970–1980-е гг. Основной целью исследователей-лингвистов данного направления стало изобличение фактов мужского доминирования в лингвистическом плане, закрепленных социокультурной традицией, а также влияния на сложившуюся ситуацию.

Очерченный Р. Лакофф принцип доминирования развила и упростила в ряду гендерных парадигм Д. Спендер в книге «Язык, созданный мужчиной» [10]. Однако Д. Спендер пошла дальше своей предшественницы: она не только говорит о сексизме как о явлении, она не принимает грамматическое доминирование форм мужского рода как данность. Ее взгляды можно охарактеризовать как радикально-феминистические. Она настаивает на том, что «существовала доминирующая группа – в данном случае мужчины – которая создала мир, изобрела категории, создала сексизм и его обоснования и сконструировала языковую ловушку в своих интересах» [Там же. С. 142]. В подобных воззрениях проявляются перегибы феминистической трактовки парадигмы доминирования, когда ученый становится адептом теории социального сговора, существование которого трудно предположить.

О проблемах гендерного доминирования в лингвистическом плане говорят также К. Вест и Д. Циммерман [11]. Сначала Вест и Циммерман обнаружили, что мужчины перебивают друг друга гораздо реже, чем женщины. В разговоре с женщиной на долю мужчины, по их данным, приходится 96% прерываний разговора. В более позднем исследовании описан эксперимент, участниками которого стали ранее незнакомые друг с другом студенты. Мужчины перебивали женщин в три раза чаще [12]. Поскольку прерывание речи собеседника является нарушением естественного хода разговора, то Вест и Циммерман приходят к выводу, что перебивание – «это, другими словами, способ демонстрации силы в межличностном общении» [12. С. 111].

Среди знаменательных работ, выполненных в рамках парадигмы доминирования, можно также отметить «О чем говорят пары наедине» и «Взаимодействие: вклад женщин» П. Фишмен. Она пришла к выводу, что коммуникативные сбои происходят не из-за каких-то неотъемлемых характеристик речи женщин, а из-за доминантности мужчины, его реакции или отсутствия ее [13].

Подход различия. С течением времени становится очевидно, что суть проблемы гендерной детерминации в языке не раскрывается всецело ни в рамках подхода неполноценности, виднейшими приверженцами которого считаются О. Есперсен и Р. Лакофф, ни в рамках подхода доминирования, столь популярного в первые десятилетия развития феминистического движения. Альтернативой стал получивший развитие в конце 1980-х – начале 1990-х гг. подход различия.

О том, что женская речь отличается от мужской, говорили многие лингвисты, в том числе У. Лабов, Р. Лакофф, О. Есперсен и более ранние их предшественники. Обращение к теме гендерной детерминации в лингвистике уже свидетельствует о признании важности данных различий на уровне лингвистической науки, не говоря уже о признании самого факта наличия таких различий. Однако суть подхода различия состоит не столько в признании наличия детерминирующих характеристик имманентных «языку женщины», сколько в отведении этим отличиям (не доминированию и не «ущербности») главенствующей роли в описании и разрешении проблем гендерной лингвистики.

В рамках подхода различия мужчине и женщине отводится равная роль, при этом они рассматриваются как коммуниканты, принадлежащие к различным субкультурам. Несовпадение субкультур считается причиной различий, возникающих в ходе коммуникации. Еще в 1982 г. Д. Мольц и Р. Боркер в статье «Культурный подход к недопониманиям между мужчиной и женщиной» утверждали, что мужчины и женщины в Америке принадлежат к разным социолингвистическим субкультурам и усваивают различные тактики обращения, поэтому «когда они пытаются поддерживать разговор друг с другом, даже если оба собеседника пытаются относиться друг к другу как к равным, возникает культурное недопонимание» [14. С. 200].

Таким образом, Мольц и Боркер приходят к выводу, что проблемы возникают в первую очередь в результате культурных отличий. Авторы все же абстрагируются от выявления причин подобных различий в субкультурах мужчины и женщины, а данные причины, на наш взгляд, могут как раз и корениться в социальном принципе доминирования мужчин.

У подхода различия также нашлись свои последователи. Самой видной представительницей данного подхода является американская ученая Д. Таннен. Не отрицая факт частого доминирования мужчин над

женщинами, как в жизни, так и в разговоре, автор не считает доминирование абсолютным основанием всех отличий, «этого недостаточно, чтобы объяснить все, что происходит с мужчинами и женщинами в разговоре» [15. С. 18].

После публикации работ Д. Таннен в свет вышли еще несколько научно-популярных произведений, написанных с опорой на принципы подхода различия. Среди них книга «Мужчины с Марса, женщины с Венеры» Д. Грея [16], а также «Почему мужчины не слушают, а женщины не могут читать карты» А. Пис [17] и Б. Пис и др. Дж. Грей считает, что в корне отличий находится несовпадение системы оценки взаимоотношений мужчиной и женщиной. Например, мужчина может оценить определенный поступок в 20 или 40 баллов, а женщины «добавляют» по одному. Это, в конечном счете, может привести к непониманию [16].

Алан и Барбара Пис, в свою очередь, вообще воздвигают стену между мужчиной и женщиной. Как отмечали авторы в книге «Почему мужчины не слушают, а женщины не могут читать карты», мужчины и женщины «живут в разных мирах, с различными ценностями и по весьма отличным правилам» [17. С. 20], а причины этих различий коренятся в разном строении психики. Причины различий в работах adeптов данного направления называются разные, но это не затрагивает основы подхода – подхода различия.

Динамичный подход. Самым новым в зарубежной гендерной лингвистике является так называемый динамичный подход. Согласно данному подходу гендерные отличия рассматриваются не как имманентно присущие врожденные качества, а как социально обусловленные характеристики. При этом гендер рассматривается как динамичная категория. Согласно Д. Коутс, «в лингвистике изменилось представление о гендере, он не статичная, внутренне присущая характеристика коммуникантов, а нечто приобретаемое в каждый момент речи» [18. С. 7]. Согласно динамичному подходу речь коммуниканта любого пола может обладать как женскими, так и мужскими чертами, поэтому гендер рассматривается не как то, что люди имеют, а как то, что они создают. Отсюда понятие «создавать гендер» (doing gender).

В популяризации подобных представлений значительную роль сыграла более поздняя работа К. Веста и Д. Циммермана «Создавая гендер», которая предлагает и утверждает «этнометодологически обоснованное, и вследствие этого исключительно социологическое понимание гендера как рутинного, регулярного и постоянного совершенствования» [4. С. 126]. Поэтому, по утверждению Дж. Коутс, исследователи сегодня анализируют данные устного и письменного языка с целью постижения динамики процесса формирования гендера. Помимо этого их интересует вопрос, какую роль играет язык при создании и закреплении черт, приписываемых женщинам и мужчинам [18].

Отвергая как подход неполноценности, так и подход доминирования, Коутс считает, что «язык женщины» нельзя считать ни дефектным, ни доминированным, а использование вопросов и других лингвистических форм, ассоциируемых с вежливостью, согласуется с основной целью разговора женщины, поскольку «его основной целью является поддержание хороших социальных отношений» [19. С. 98].

Британский социолингвист Д. Кэмерон также отвергает как подход доминирования, так и подход различия. В работе «Переосмысливая исследования в области гендера и языка» Кэмерон отмечает, что «как подход доминирования, так и подход различия соответствуют определенным моментам в феминизме: подход доминирования был моментом феминистического негодования при виде угнетения во всех аспектах жизни женщин, в то время как подход различия был моментом торжества феминизма, когда снова заговорили о характерных для женщин культурных традициях и переоценили их» [20. С. 39]. Кроме того, Кэмерон считает необоснованным воздвижение непреодолимых границ между мужчиной и женщиной в лингвистическом плане. В работе «Миф Марса и Венеры: Действительно ли мужчины и женщины говорят на разных языках?» [21] Кэмерон поэтапно стремится опровергнуть стереотипные представления о языке мужчин и женщин, такие как, например, уверенность, что женщины говорят больше или более вежливы или более чувствительны, опираясь на невозможность безапелляционно доказать и раз и навсегда эмпирически проверить подобные утверждения. Почему же подобные стереотипы все-таки существуют? По мнению автора, это происходит потому, что «мысль о том, что мужчины и женщины говорят на разных языках, стала сама по себе догмой, к которой относятся не как к гипотезе, которую нужно проверить... но как к неоспоримой догме» [Там же. С. 3].

В данном случае существует опасность недооценить значения стереотипов в выявлении гендерных различий. Безусловно, стереотип – термин, сам по себе несущий некую отрицательную коннотацию, дающую сознанию ассоциацию косности и необъективности. Но не все стереотипы необъективны. Против радикального неприятия стереотипов говорит тот факт, что стереотипы не появляются на пустом месте, и генерализирующие утверждения, закрепленные в языке и культуре, заслуживают того, чтобы к ним присмотреться, в то же время не переоценивая их роли.

Анализ

Каждый из вышеописанных подходов имеет свои плюсы и минусы, в рамках каждого подхода достигнуты определенные результаты, которые нельзя игнорировать. Даже подход неполноценности, какими бы необоснованно предубежденными не выглядели его приверженцы,

на современный взгляд, имеет преимущество перед другими в изобличении возможных недостатков речи женщины в целом по сравнению с мужчинами: большей сбивчивости суждений и возможного недостатка уверенности.

Среди справедливых посылов подхода доминирования можно отметить утверждение о том, что длительный период социального доминирования мужчин над женщинами не мог не оказать влияния на структуры лингвистического поведения женщин, хотя, возможно, благодаря частичной эмансипации следы этого влияния будут все больше и больше стираться с течением времени. В качестве недостатка подхода доминирования (что, впрочем, справедливо и для других подходов) могут рассматриваться случаи перегибов в сторону радикализма. Так, по утверждению М. Талбот, уязвимым местом в теории доминирования является универсализация концепции доминирования, поскольку «все мужчины не в состоянии доминировать над всеми женщинами» [22. С. 134].

Недостатком подхода различия, на наш взгляд, являются преувеличение роли гендерных различий в лингвистике, а иногда даже их абсолютизация. Именно это преувеличение позволило наиболее четко очертить границы гендерных отличий, что, по всей видимости, было необходимо на том этапе исследований.

Выводы

Несмотря на неприятие некоторых, на наш взгляд, справедливых заключений представителей предшествующих подходов, наиболее приемлемым на сегодняшний день представляется динамичный подход. В настоящее время, по утверждению одного из ключевых приверженцев данного подхода Д. Кэмерон, «представления о гендере как о безусловной застывшей и статичной категории все больше уступают место более конструктивистским и динамичным взглядам» [23. С. 86].

Несмотря на то что данная статья посвящена критическому анализу подходов к изучению гендера, получивших развитие в зарубежной лингвистике, отметим также, что и в отечественной лингвистике подобные исследования имеют место быть и развиваются вполне плодотворно. Описание подходов к изучению гендера в отечественной лингвистике представлено довольно подробно в работе «Когнитивная перспектива исследования гендера» [24], а результаты применения инструментов данных подходов в практическом исследовании гендера – в работах «Средства выражения концептуально-когнитивного фрейма “woman”» [25] и «Эротизация как основа женской метафоры в английском языке» [26].

Литература

1. **Аристотель**. Категории: С приложением «Введения» Порфирия к «Категориям» Аристотеля. 2-е изд. М. : УРСС, 2011. 80 с.
2. **Money J.** Hermaphroditism, gender and precocity in hyperadrenocorticism: Psychologic Findings // Bulletin of the Johns Hopkins Hospital 96. 1955. P. 253–264.
3. **Shapiro J.** Anthropology and the Study of Gender // Soundings: An Interdisciplinary Journal. 1981. 64/4. P. 446–465.
4. **West C., Zimmerman D.** Doing Gender // Gender and Society. 1987. Vol. 1, No. 2. P. 125–151.
5. **Eckert P., McConnell-Ginet S.** Language and Gender. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 378 p.
6. **Кирилина А.В.** Некоторые итоги гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: Язык, Культура, Коммуникация : сб. тез. Третьей Междунар. конф. «Гендер: язык, культура» 27–28 ноября 2003 г. М., 2003. С. 12–13.
7. **James H.** The Speech of American Women // Harper's Bazar. 1906. P. 979–982.
8. **Jespersen O.** Language, its nature, development and origin. London : G. Allen and Unwin, 1922. 448 p.
9. **Lakoff R.** Language and Woman's Place / ed. by Mary Bucholtz. New York : Harper & Row., 2004. 83 p.
10. **Spender D.** Man Made Language. London : Routledge and Kegan Paul, 1980. 268 p.
11. **West C., Zimmerman D.** Sex roles, interruptions and silences in conversation / ed. by B. and N. Henley // Thorne. 1975. P. 105–129.
12. **West C., Zimmerman D.** Small insults: A study of interruptions in cross-sex conversations between unacquainted persons / ed. by B. and N. Henley // Thorne. 1983. P. 102 – 117.
13. **Fishman P.** Interaction: The Work Women Do // Language, Gender and Society / ed. by B. Thorne, C. Kramarae, N. Henley. 1983. P. 89–102.
14. **Maltz D., Borker R.** A cultural approach to male-female miscommunication / ed. by J. Gumper // Language and Social Identity. 1982. P. 196–216.
15. **Tannen D.** You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. New York : Morrow, 1990. 330 p.
16. **Gray J.** Men are from Mars, Women are from Venus: A Practical Guide for Improving Communication and Getting What You Want in Your Relationship. New York : Harper Collins, 1992. 286 p.
17. **Pease B., Pease A.** Why Men Don't Listen and Women Can't Read Maps: How We're Different and What to Do About It. New York : Pease International Pty Ltd., 2001. 304 p.
18. **Coates J.** Women, Men and Language. 3rd ed. Harlow : Longman, 2004. 245 p.
19. **Coates J.** Gossip revisited: Language in all Female Groups / ed. by J. Coates, D. Cameron // Women in their Speech Communities. 1989. P. 94–121.
20. **Cameron D.** Rethinking language and gender studies: some issues for the 1990s / ed. by S. Mills // Language and Gender: interdisciplinary perspectives. Harlow : Longman, 1995. P. 31–44.
21. **Cameron D.** The Myth of Mars and Venus: Do men and women really speak different languages? New York : Oxford University Press Inc., 2007. 196 p.
22. **Talbot M.** Language and Gender: An Introduction. Cambridge : Polity, 1998. 257 p.
23. **Cameron D.** Demythologizing sociolinguistics / ed. by J. Joseph, T. Taylor // Ideologies of Language. London : Routledge, 1990. P. 79–93.
24. **Мурашова Л.П.** Когнитивная перспектива исследования гендера // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 2. С. 54–58.
25. **Мурашова Л.П.** Средства выражения концептуально-когнитивного фрейма «woman» // Язык и культура. 2015. № 2 (30). С. 76–84.

26. **Мурашова Л.П., Правикова Л.В.** Эротизация как основа женской метафоры в английском языке // *Язык и культура*. 2014. № 4 (28). С. 89–98.

Поступила в редакцию 18 января 2016 г.

Сведения об авторах:

Мурашова Людмила Павловна, аспирантка Пятигорского государственного лингвистического университета, старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода Южного института менеджмента (Пятигорск, Россия). E-mail: L-P-Murashova@mail.ru

Правикова Людмила Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия Пятигорского государственного лингвистического университета (Пятигорск, Россия). E-mail: pravikova@mail.com

CRITICAL ANALYSIS OF GENDER STUDIES IN FOREIGN LINGUISTICS

Murashova L.P., Postgraduate Student, Pyatigorsk State Linguistic University, senior lecturer in linguistics and translation, Southern Institute of Management (Pyatigorsk, Russia).

E-mail: L-P-Murashova@mail.ru

Pravikova L.V., Doctor of Philology, Professor of the Department of Western European Languages and Cultures Institute of Translation and Multilingualism, Pyatigorsk State Linguistic University (Pyatigorsk, Russia). E-mail: pravikova@mail.com

DOI 10.17223/19996195/33/3

Abstract. This paper explores the main tenets of gender studies of language developed in Western linguistics. The article contains a comparative critical analysis of deficiency framework, dominance framework, difference framework and dynamic framework and exhibits the implications of different approaches to manifestation of gender and sex in language.

Keywords: gender studies; gender in language; women's language; men's language; deficiency framework; dominance framework; difference framework; dynamic framework.

References

1. Aristotel'. (2011) *Kategorii: S prilozheniem «Vvedeniya» Porfiriya k «Kategoriyam» Aristotelya*. 2-e izd. [Categories: With the applicaton "Introduction" Porphyry to the "Categories" of Aristotle. 2nd edition]. Moscow: URSS.
2. Money J. (1955) Hermaphroditism, gender and precocity in hyperadrenocorticism: Psychologic Findings. *Bulletin of the Johns Hopkins Hospital* 96. pp. 253–264.
3. Shapiro J. (1981) Anthropology and the Study of Gender. *Soundings: An Interdisciplinary Journal*. 64/4. pp. 446–465.
4. West C., Zimmerman D. (1987) Doing Gender. *Gender and Society*. Vol. 1, No. 2. pp. 125–151.
5. Eckert P., McConnell-Ginet S. (2003) *Language and Gender*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Kirilina A.V. (2003) *Nekotorye itogi gendernykh issledovaniy v rossiyskoy lingvistike* [Some results of the gender research in Russian linguistics]. Gender: Yazyk, Kul'tura, Kommunikatsiya [Gender: Language, Culture, Communication]. Proceedings of the 3d International Conference. Moscow. 27-28 November 2003. pp. 12–13.
7. James H. (1906) The Speech of American Women. *Harper's Bazar*. pp. 979–982.
8. Jespersen O. (1922) *Language, its nature, development and origin*. London: G. Allen and Unwin.
9. Lakoff R. (2004) *Language and Woman's Place* / ed. by Mary Bucholtz. New York: Harper & Row.
10. Spender D. (1980) *Man Made Language*. London: Routledge and Kegan Paul.

11. West C., Zimmerman D. (1975) Sex roles, interruptions and silences in conversation. In: Henley B. and N. (ed.). *Thorne*. pp. 105–129.
12. West C., Zimmerman D. (1983) Small insults: A study of interruptions in cross-sex conversations between unacquainted persons. In: Henley B. and N. (ed.). *Thorne*. pp. 102–117.
13. Fishman P. (1983) Interaction: The Work Women Do. In: B. Thorne B., Kramarae C., Henley N. (eds.) *Language, Gender and Society*. pp. 89–102.
14. Maltz D., Borker R. (1982) A cultural approach to male-female miscommunication. In: Gumper J. (ed.). *Language and Social Identity*. pp. 196–216.
15. Tannen D. (1990) *You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation*. New York: Morrow.
16. Gray J. (1992) *Men are from Mars, Women are from Venus: A Practical Guide for Improving Communication and Getting What You Want in Your Relationship*. New York: Harper Collins.
17. Pease B., Pease A. (2001) *Why Men Don't Listen and Women Can't Read Maps: How We're Different and What to Do About It*. New York: Pease International Pty Ltd.
18. Coates J. (2004) *Women, Men and Language*. 3rd ed. Harlow: Longman.
19. Coates J. (1989) Gossip revisited: Language in all Female Groups. In: Coates J., Cameron D. (eds.). *Women in their Speech Communities*. pp. 94–121.
20. Cameron D. (1995) Rethinking language and gender studies: some issues for the 1990s. In: Mills S. (ed.). *Language and Gender: interdisciplinary perspectives*. Harlow: Longman. pp. 31–44.
21. Cameron D. (2007) *The Myth of Mars and Venus: Do men and women really speak different languages?* New York: Oxford University Press Inc.
22. Talbot M. (1998) *Language and Gender: An Introduction*. Cambridge: Polity.
23. Cameron D. (1990) Demythologizing sociolinguistics. In: Joseph J., Taylor T. (eds.) *Ideologies of Language*. London: Routledge. pp. 79–93.
24. Murashova L.P. (2015) Cognitive perspective of gender studies. *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta – Scientific Bulletin of Uzhny Institute of Management*. 2. pp. 54–58. (In Russian).
25. Murashova L.P. (2015) The means of expression of the conceptual-cognitive frame «woman». *Yazyk i kul'tura. – Language and culture*. 2 (30). pp. 76–84. (In Russian).
26. Murashova L.P., Pravikova L.V. (2014) Erotization as the basis of female metaphor in the English language. *Yazyk i kul'tura. – Language and culture*. 4 (28). pp. 89–98. (In Russian).

Received 18 January 2016